

К своему разочарованию, Фэй обнаружила, что книжный магазин пуст, а владельца, с которым она хотела встретиться, там не было.

Вздохнув, она вышла из книжного магазина.

На самом деле, магазины рядом с книжным магазином тоже были пусты.

На куклах в кукольном магазине уже лежал слой пыли. Кукла маленькой девочки в красном платье смотрела на пустые улицы снаружи безжизненными, пластмассовыми глазами.

Миссионеры продолжили идти на север, возможно, на сотни метров, но ничего не нашли.

Однако они не знали, что зрители в потоке уже вовсю веселятся.

"Эта кукла...!"

"Это был первый кошмар, который транслировал Бейбей? Тот самый?!"

"Блядь, вы видели куклу в красном платье?! Что за хрень с этим кошмаром! Это безумие!"

"Я тоже в шоке... этот кошмар включает в себя элементы других кошмаров? Но Бэйбэй, ты сказал, что твой кошмар связан с другими кошмарами, так что я действительно представил это как твой кошмар..."

"Детектив Далао вырвал слова прямо у меня изо рта!"

"Я тоже!"

"Так этот кошмар действительно самый лучший кошмар?"

"Эм... Я так не думаю, я все еще думаю, что это кошмар Бейбея!"

"Да! Бейбей - самый сильный!"

"Успокойся, ладно? Бейбей уже говорил, что его кошмар не самый лучший кошмар..."

"Но в любом случае, почему в этом кошмаре присутствуют элементы других кошмаров?"

"У меня есть два варианта. Во-первых, это совпадение, что, в общем-то, не вариант; во-вторых,

разве предыстория игры не связана с апокалипсисом? Возможно, это связывает кошмары жителей башни?

Их кошмары были бы основаны на их опыте, полученном во время апокалипсиса, и с их прошлым, разделенным под одним общим фоном. У некоторых были более ограниченные кошмары, которые охватывали только небольшую область, что не раскрывало бы много предыстории.

У других были большие кошмары, которые могли иногда охватывать места, где у других людей были кошмары.

Но, конечно, это не означает, что они будут копировать в кошмарах обстоятельства других людей или те, что были в их опыте апокалипсиса. Ведь каждый кошмар основан исключительно на воспоминаниях владельца кошмара.

Вот почему ни в кукольном магазине, ни в книжном магазине никого нет, и остались только сцены; Кукловод и Сяо-Чун не обязательно появились бы здесь."

"Понятно!"

"Понятно! Я действительно понимаю!"

"Это интересное мировоззрение! Значит, в этом кошмаре можно найти подсказки для других кошмаров? При условии, что кошмар будет достаточно большим".

"Теперь мне более любопытно, что такое кошмар Бейбея; связанный с кошмарами, но не такой, как этот...?"

"Я также хочу знать, была ли в кошмаре только эта конкретная сцена? Может быть, если нам повезет, все кошмары, которые мы видели с Бейбеем, могут быть связаны между собой?"

"Я сомневаюсь... "Кукловод уже достаточно удивителен!".

Зрители продолжали свою счастливую дискуссию.

Они хорошо помнили первый кошмар, в котором встретили Сюй Бэйцзина. Даже для тех, кто не присутствовал при этом, обсуждение четырех оригинальных зрителей быстро ввело их в курс дела.

Благодаря их взгляду божьего глаза, зрители уже знали об особенностях этого кошмара, а вот миссионеры - нет.

Фэй, Му Цзяши и господин Самоубийца вообще не были в кошмаре Ву Шэна, а значит, упустили шанс раскрыть здесь секрет.

Но поскольку обстановка в этом кошмаре такая грандиозная, у них еще было достаточно времени.

Му Цзяши то и дело поглядывал на небо. Кажется, он был взволнован.

Фэй спросила: "Что такое?".

Му Цзяши ответил неопределенно: "Ищу... знаки в кошмаре".

Глаза Фэй слегка расширились, но она перестала спрашивать. Она не хотела бы пока знать слишком много об этом кошмаре; не только для того, чтобы избежать формирования предрасположенности, но и потому, что... она испытывала легкую тревогу и страх перед этим кошмаром.

... Потому что она уже знала, что это кошмар, который победил Му Цзяши; когда Му Цзяши говорил об этом кошмаре, его неопределенное отношение и общее нежелание отвечать подсказали ей это.

Но что на самом деле могло быть в этом кошмаре, что могло так сильно повлиять на Му Цзяши?

Он называл себя бесполезным, отбросом и клеймил себя неудачником, но когда Фэй и Ву Цзянь вернулись на нижний этаж и услышали о его прошлых подвигах, они были обескуражены этим.

Этот миссионер, чья репутация все еще сохранялась за ним на нижнем этаже спустя годы, почувствовал поражение и, что более важно, самоуничижился из-за одного-единственного кошмара?

Что же произошло на самом деле?

Из-за какой неудачи он чуть не "погиб"?

Фэй было интересно, что пережил Му Цзяши в этом кошмаре, но она также не хотела спрашивать напрямую.

На перекрестке, где светофоры перестали работать, Фэй в полной мере столкнулась с дисфункцией общественного порядка во время апокалипсиса.

Она хотела бы перейти улицу, но ее все еще беспокоили внезапно появившиеся встречные машины.

В этот момент из магазина на перекрестке внезапно выбежал какой-то ненормальный парень, крича на ходу, как нарочно врезался в миссионеров и не делал абсолютно ничего другого, кроме как бил их головой. Как будто он хотел прогнать их.

Господин Самоубийца широко раскинул руки в возбуждении, призывая: "Давай! Убей меня!"

Безумец все еще принимал позу, чтобы ударить головой господина Самоубийцу, тот упал, а затем разочарованно вздохнул.

Фэй тоже упала на землю, и Му Цзяши поднял ее на ноги, а затем посмотрел на безумца и проверил магазин, из которого он выбежал.

"Парикмахерская?" пробормотал он странным тоном.

Рот Фэй дернулся. Посмотрев на безумцев, она сказала: "Это правда... они сошли с ума".

Она рефлекторно вспомнила, через что ей пришлось пройти в последнем кошмаре.

Господин Самоубийца выглядел недовольным, обращаясь к ним: "Скучно! Давайте просто уйдем".

Безумец продолжал смотреть на них страшными, даже ненавидящими глазами, а затем отступил обратно в салон, из которого выбежал.

Миссионеры продолжали идти вперед, затем остановились и озадаченно посмотрели друг на друга.

Они увидели оживленный и даже многолюдный магазин горячих блюд, который стоял прямо на улице. Бизнес процветал.

Многие люди ожидали свободных мест, а количество дыма, поднимающегося в заведении, должно быть неприличным. От кипящих горячих кастрюль исходило столько пара, что лица покупателей были скрыты от глаз. Все они выглядели озабоченными едой.

И казалось, что они едят механически, безразлично.

Между тем, люди, ожидающие снаружи с пронумерованными бланками в руках, выглядели абсолютно нетерпеливыми. Они увидели мальчика, который прижался лицом к стеклу

витрины, чтобы посмотреть, как люди едят хот-пот. Кажется, что в следующую секунду у него начнут течь слюни.

Обычно эта сцена не была бы слишком необычной, но когда во всем квартале так тихо, оживление вокруг этого места, где подают хот-пот, совершенно неожиданно.

Фэй, озадаченная, спросила: "Они сошли с ума или... нет?".

Господин Самоубийца, все еще не столкнувшийся со смертью в этом кошмаре, сейчас вел себя вполне нормально.

Он сделал циничное замечание: "Конечно, да; то, что они делают, не является здесь общественной нормой, так что для этих "нормальных людей" кто они, как не сумасшедшие?".

Му Цзяши посмотрел на него и подумал: "Какой мелочный взгляд на общество, да еще и в таком контексте".

С практической точки зрения он сказал: "Давайте зайдём внутрь и проверим. Там, по крайней мере, есть люди".

Они направились к странному магазину.

Чем ближе подходили миссионеры, тем больше они чувствовали живость и даже страсть, исходящую от магазина горячих блюд. Это почти подсознательно заразило трех миссионеров, которые одновременно сглотнули, предвкушая, как в следующую секунду вгрызутся в любимое блюдо.

Поэтому все они рефлекторно замерли на месте.

Фэй сказала: "Что-то не так", - произнесла она, глядя на магазин, - "что-то... кажется не так".

Му Цзяши сказал: "Это безумие может быть заразным".

Фэй пробормотала: "Как это безнадежно".

Господин Самоубийца посмотрел на магазин горячих блюд и непрерывно сглотнул слюну. Он чувствовал, как сгорает его аппетит, но чем больше он сгорал, тем меньше ему хотелось двигаться. Кажется, он наслаждался этим почти мучительным ощущением.

Ни Фэй, ни Му Цзяши не обратили на него никакого внимания.

Затем Фэй крикнула кому-то, ожидающему своего места: "Привет? Могу я задать вам вопрос?"

Возможно, их еще разделяли десятки метров, но Фэй действительно не хотела бы подходить ближе. Это казалось опасным.

Человек поднял голову, выглядя довольно ошеломленным, и в замешательстве указал на свою грудь.

Фэй кивнула, говоря: "Да, ты! Я хочу кое-что спросить".

Она выбрала этого человека, потому что все остальные были здесь парами или группами, а он один в конце очереди, трусливый, похоже, мучимый голодом.

Фэй спросила: "Вкусный ли здесь хот-пот? В очереди так много людей, что мы не знаем, сколько времени это займет!".

"Это потрясающе!" сказал человек, неловко подняв вверх большой палец. Затем он добавил с почти религиозным пылом: "Но мы все здесь в основном ради ванны с хот-потом".

Горячая ванна?

Фэй спросила его, что это такое.

Тот объяснил: "Вы выливаете кипящий горячий суп на голову, пока он не стечет вниз до самых пальцев ног... Я слышал, что некоторые люди могут делать это до конца, и я бы хотел, чтобы у меня тоже получилось".

Выражение лица Фэй выглядело довольно сложным, поскольку она задавалась вопросом, не отправит ли это кого-нибудь прямо в больницу?

Затем она спросила: "У этого есть какое-то особое значение?".

"Очищение себя", - ответил человек, расширив глаза, - "в этом смысл ванны с горячими горшками".

"Почему бы вам просто не использовать воду?" спросила Фэй, - "Он же очень горячий".

"Чем горячее, тем лучше, - пробормотал человек, - это убивает бактерии..."

Фэй "..."

Кто в мире будет использовать горячее блюдо для уничтожения бактерий, ой!

Фэй решительно возразила и уже собиралась продолжить спор, когда Му Цзяши потянул ее за одежду, сказав: "Они слишком далеко зашли", а затем мрачно добавил: "Не стоит тратить на них время".

Фэй вернулась к реальности, осознав, что раньше она казалась одержимой.

Она тихо спросила, все еще находясь в шоке: "Это... заразное безумие?"

"Возможно", - сказал Му Цзяши, глядя на процветающий бизнес магазина горячих блюд, - "они, кажется, относятся к горячим блюдам как к своего рода религии... основа для супа горячего блюда как святая вода или что-то в этом роде".

Фэй почувствовала злобный холодок по позвоночнику, как будто крошечные червячки копошились у нее на спине. Под палящим летним солнцем ее пот стал совсем холодным.

Встряхнувшись, она сказала: "Но не может же быть, чтобы только этот магазин горячих блюд был сумасшедшим..."

"Вот почему это заразно..." Му Цзяши тихо сказал: "Скажи, сколько в мире людей, которые находятся в таком безумии?"

Фэй закусил губу и, еще немного посмотрев в сторону магазина горячих блюд, сказала: "Давайте продолжим. Я хочу знать, что будет ждать нас впереди".

"Сам кошмар важнее", - сказал Му Цзяши, - "эти ненормальные люди - всего лишь "опасность" в кошмаре".

Фэй заставила себя улыбнуться и сказала: "Я знаю, я понимаю, что ты имеешь в виду. Я просто... просто...", - выражение ее лица почти померкло, - "Я просто думаю, что на самом деле произошло тогда..."

Им трудно по-прежнему относиться к этим сценам как к простому игровому сюжету. Они больше не могут. Все это когда-то произошло на Земле. На их Земле. Возможно, на них лично, на их ближайших родственниках, друзьях и соседях.

Даже если все эти ужасающие воспоминания были у них отняты, им нетрудно сопереживать.

Вот почему, когда Фэй увидела этих безумцев в кошмаре, она не подумала о том, насколько страшен или ужасен кошмар. Вместо этого она задумалась о том, сталкивались ли люди когда-то на Земле с подобным отчаянием?

С внезапным, неожиданным безумием, уничтожившим человеческую цивилизацию?

Три миссионера покинули магазин, погружившись каждый в свои мысли.

Дин И и Хэ Шуцзюнь не сразу отправились на юг.

Ранее пара изучала знак на автобусной остановке, прежде чем Дин И и Хэ Шуцзюнь поняли, что банк содержит что-то безумное. Пара не сообщила, что на автобусной остановке есть что-то подозрительное.

Однако, когда Дин И и Хэ Шуцзюнь проходили мимо автобусной остановки, они услышали звук двигателя большого автомобиля, направляющегося в их сторону от перекрестка.

Приближался автобус.

Хэ Шуцзюнь повернулась, чтобы проверить знак автобусной остановки, и, убедившись, что это встречный автобус, удивленно сказала: "Это туристический автобус, направляющийся на конечную остановку, музей... через две остановки. Как тебе? Хочешь сесть?"

Дин И молча кивнула.

Хэ Шуцзюнь, будучи сама взрывным, энергичным шаром энергии, кажется, ничуть не расстроена тем, что Дин И ответила невнятно. Улыбаясь, она села в автобус.

Дин И последовала за ней.

Денег у них с собой не было, но автобус тоже ничего не взял; проезд на туристических автобусах бесплатный.

Водитель автобуса - мужчина лет сорока, он лишь взглянул на Дин И и Хэ Шуцзюнь, когда они садились в автобус, и вернулся, чтобы завести автобус.

Хэ Шуцзюнь тихо пробормотала: "У меня плохое предчувствие".

Она посмотрела на остальных пассажиров.

Их семь или восемь. Каждый из них лишь мельком взглянул на водителя автобуса, а затем отвернулся, не проявляя интереса.

Дин И и Хэ Шуцзюнь заняли место в самом конце автобуса.

Хэ Шуцзюнь тихо сказала Дин И: "Я подозреваю, что с этим автобусом что-то не так".

Дин И так же тихо ответила: "Если он все еще работает в обычном режиме, то это гарантировано".

Хэ Шуцзюнь кивнула в знак согласия.

Они молча смотрели в окно. Из-за палящего солнца дорога на улице выглядела волнистой.

Довольно широкий тротуар позволил им представить, как в нормальном состоянии все туристы должны радостно топтать по нему, даже несмотря на солнце, стреляющее в них смертоносным лазером.

"Канчэн..." озадаченно прошептала Хэ Шуцзюнь: "Мне кажется, что я уже где-то слышала это".

Дин И посмотрела на нее, но потом опустила голову.

Автобус продолжал ехать, без сбоев и неполадок, как они и предполагали. Водитель соблюдал правила дорожного движения, как обычно, даже когда все светофоры были выключены.

Единственный раз по дороге автобус остановился, что, кстати, шокировало двух миссионеров, потому что какой-то сумасшедший внезапно выскочил на дорогу и направился к автобусу, похоже, пытаясь покончить с собой.

Водитель хлопнул по тормозам и остановил автобус.

По инерции Дин И, Хэ Шуцзюнь и остальные пассажиры были отправлены в кувырок. Хэ Шуцзюнь, сидевшая на сиденье у прохода, вскрикнула от боли, но тут же замолчала, с сомнением оглядываясь вокруг.

Никто из семи или восьми пассажиров не издал ни единого звука.

Они просто нарушили позу, в которой сидели, и тут же выпрямились. Они могли бы убедительно сделать вид, что ничего не произошло. Они просто сидели с непоколебимыми, неизменными выражениями лиц, как безжизненные, искусственные големы.

Хэ Шуцзюнь нашла салон автобуса слишком тихим. Нахмурившись, она обратилась к Дин И: "Тебе не кажется это странным?". Она посмотрела в сторону пассажиров: "Эти люди... Они могут находиться в вегетативном состоянии".

Дин И ответила: "Может быть, их безумие проявляется в том, чтобы тихо сидеть в автобусе и быть хорошим пассажиром?".

Хэ Шуцзюнь не могла удержаться от смеха и поддразнила Дин И, как добрых друзей, которыми они не являются: "Ну, это действительно безумие. Может быть, они были прямо в автобусе, когда что-то случилось, и они оказались в ловушке... здесь...?"

Она моргнула и снова спросила: "Не может быть, да?".

Дин И молча уставилась на нее.

Хэ Шуцзюнь спросила: "Правда?". Затем она начала бормотать про себя: "Это действительно жутко...".

Дин И покачала головой, а потом вдруг сказала: "Мы на остановке".

"Что это?" рефлексивно спросила Хэ Шуцзюнь, а потом ответила сама себе: "Кажется, это была... какая-то художественная галерея?".

Автобус остановился. Когда два миссионера подумали, что здесь никто не выйдет, несколько пассажиров встали, как бамбук, и механически вышли из автобуса.

Остались три пассажира, водитель, Дин И и Хэ Шуцзюнь.

Хэ Шуцзюнь сглотнула и сказала: "Кажется, я начинаю жалеть, что села в этот автобус. Что-то здесь не так..."

В каком смысле? Что за безумие творится в этом автобусе?

Все должно быть в порядке. Да. Автобус позволил пассажирам нормально сесть и нормально завелся. Возможно, его безумие заключается в том, что он просто вечно повторяет туристическую линию. Вот и все.

Тем не менее, все еще было кровавое убийство в банке и сумасшедшие, которые то и дело выбегают на улицы. Это заставило Хэ Шуцзюнь нервничать, и она ничего не могла с этим поделать.

Слегка хлопая себя по щекам, она пробормотала: "О, Сяо-Хе, Сяо-Хе, ты решила вернуться на нижний этаж и сама войти в этот кошмар... Ты должна держаться...".

Дин И, глядя на Хэ Шуцзюнь, которая немного подбадривала себя, не может удержаться от

смеха.

Покачав головой, она повернулась, чтобы посмотреть на здания, пролетающие мимо нее в тумане.

Внезапно она спросила: "Тебе не кажется, что...".

"А?"

Дин И засомневалась, но затем твердо сказала: "Этот автобус как будто ускоряется".

Хэ Шуцзюнь, удивленная, выглянула в окно, чтобы посмотреть расстояние до следующей остановки. В обычной ситуации это было бы крайне опасным занятием для пассажира, не говоря уже о том, что это кошмар, что еще больше увеличивает риск.

Однако сейчас Хэ Шуцзюнь это не волновало.

Прошло всего несколько секунд, прежде чем она села обратно и сказала серьезным тоном: "Это правда. Мы уже приближаемся к конечной остановке..."

Дин И спросила, "это может быть... дорога смерти?".

Хэ Шуцзюнь выглядела потрясенной, затем спросила: "Ты имеешь в виду, что последняя остановка означает смерть? Этот автобус добровольно врезается во что-то позднее?"

Дин И ответила: "Возможно. Он все ускоряется и ускоряется, как будто пытается разбиться".

"Но..." Она посмотрела на нескольких оставшихся пассажиров автобуса, и ее губы слегка дрогнули, когда она спросила в пустоту: "Тогда разве первый запуск кошмара не закончился бы очень быстро?"

"Возможно, потому что мы сели в автобус, - Дин И все еще анализировала, - это могло привести в действие какой-то механизм. Помнишь, как водитель и пассажиры смотрели на нас раньше".

Хэ Шуцзюнь выглядела обеспокоенной, она пробормотала: "Этого не может быть... Или, может быть, он просто пытается избежать чего-то, поэтому ускоряется?".

Дин И ответила: "Да, это тоже возможно".

У Хэ Шуцзюнь есть объяснения, но ничего из этого не помогло. Автобус все еще набирал скорость, и Хэ Шуцзюнь могла услышать звуки проносающегося мимо ветра.

Наконец, она поднялась и бросилась к водителю.

Дин И, потрясенная ее неожиданным поступком, быстро последовала за ней.

Они увидели, что водитель все еще без лица, как какая-то механическая кукла, но, судя по спидометру, скорость автобуса продолжала расти.

Хэ Шуцзюнь уже видела знак автобусной остановки с грандиозным зданием музея рядом с ним и закричала: "Водитель! Пожалуйста, остановитесь! Мы выходим, уже остановка!".

У водителя открылся рот, и он сказал: "Прошлая остановка недействительна. Выходите позже".

"Почему остановка недействительна?!" удивленно спросила Хэ Шуцзюнь.

"Остановка "Музей" недействительна, - сказал водитель с очень жесткими запинками, - здесь нет остановки. Было объявление, а вы не прочитали".

"Какое объявление?" торопливо спросила Хэ Шуцзюнь, "что здесь произошло?!".

Автобус с визгом пронесся мимо музея.

Водитель тут же отпустил педаль, и автобус начал замедляться, почти ползти. Кажется, что в бездушных глазах водителя промелькнула какая-то эмоция, когда он снова нажал на газ и направился к стоянке терминала.

Он тихо повторил: "Музей. Не должен туда ехать".

Хэ Шуцзюнь, нахмурившись, спросила: "Вы ехали так быстро, потому что испугались музея?".

Дин И тихо добавила рядом с ней: "воя догадка была верной. Автобус избегал чего-то и поэтому ускорился".

Хэ Шуцзюнь пробормотала: "Но что именно? Что может быть в музее?"

Водитель молчал, сохраняя неизменное выражение лица.

Оба миссионера услышали шаги, доносящиеся из глубины автобуса. Повернув голову, они увидели, что трое оставшихся пассажиров уже встали и спокойно стоят перед дверью, чтобы выйти.

Водитель продолжал ехать и не отвечал им.

Атмосфера была настолько холодной, что Хэ Шуцзюнь почувствовала удушье.

Наконец, через полминуты или около того, автобус остановился на открытой автобусной стоянке, прямо напротив несколько шаткого на вид здания. Дверь автобуса открылась, и пассажиры один за другим вышли из него.

Водитель отстегнул ремень безопасности, чтобы тоже выйти.

Она остановила водителя, чтобы спросить: "Что, собственно, здесь произошло? Почему вы пропустили остановку? Почему вы не остановились в Музее?"

Водитель смотрел своими холодными и бесчувственными глазами, потом сказал: "Музей - это безумие. Мы хотели остановиться, но они нам не разрешили".

"Люди из музея попросили вас держать туристическую линию открытой?"

"Они сказали, что им нужны посетители, и люди, посещающие музей, иначе это влияет на туризм. Они, заставили нас, продолжать, так, департамент, выдал, уведомление, мы, не, останавливаемся, но, автобус, все, же, ездит. Я, должен, продолжать, работать".

Хэ Шуцзюнь потратила некоторое время, чтобы понять слова водителя, а затем выразила свой шок: "Музей борется против чего, департамента транспорта? Один заставляет город продолжать работать для туристов, другой приостанавливает соответствующую остановку, но... но... это уже так. Почему вы вообще продолжаете работать?"

Глаза водителя были пусты, он просто стоял на месте, как истукан.

Дин И спросила: "Тебе не кажется, что он похож на робота?".

"Робот..." пробормотала Хэ Шуцзюнь, "так вот как он сошел с ума? Стать рабом работы?"

Дин И сказала, "возможно, или рабом этого автобуса, или самой туристической линии".

Хэ Шуцзюнь слегка вздрогнула, пробормотав: "Это ужасно", затем покачала головой и добавила: "И люди в музее тоже... какая-то безумная погоня за квартальными цифрами? Количество посетителей?"

Предположила она, отходя в сторону, чтобы дать водителю автобуса выйти. Вероятно, в это время он уже не работал, и, увидев, что Хэ Шуцзюнь и Дин И тоже вышли, закрыл дверь

автобуса.

По мере того как он отходил от автобуса, его шаги казались более естественными. Судя по темпу, он расслаблен.

Вскоре он исчез из поля зрения миссионеров.

Хе Шуцзюнь проводила его взглядом и повернулась, чтобы посмотреть в противоположном направлении. Ее тон снова стал бодрым: "Пойдем. Нам еще нужно осмотреть музей".

Они начали идти обратно.

Хотя автобус не остановился у музея, но по сравнению с маршрутом, который они проделали бы, если бы шли пешком от библиотеки Канчэн до музея, это гораздо ближе.

Хэ Шуцзюнь сказала: "Мне кажется, что этот кошмар... здесь, конечно, много сумасшедших, но все же, кажется, есть какой-то порядок. Это давно после апокалипсиса? Какая-то цивилизация после всего?".

"Ты думаешь, что апокалипсис-продолжение?" Дин И сказала, анализируя рационально: "Просто присутствие этих безумцев не кажется достаточным, чтобы привести все к такому ухудшению, как руины, о которых говорят люди."

"Что, если у кого-то из этих безумцев был доступ к переключению на какое-то оружие? Они запустили то, что не должны были?" Хе Шуцзюнь предложила, с каким-то вялым, шутливым тоном, "ты же знаешь, что люди...".

Она оборвала себя и замолчала.

... Люди всегда такие.

Но тогда, может ли из этого следовать, что этот апокалипсис действительно мог произойти только с человеческим обществом? С их Землей?

Хэ Шуцзюнь пришла с верхних этажей совсем недавно, и от своего круга общения она слышала слухи о том, что этот апокалипсис - не просто декорация в игре, но, возможно, что-то, что случилось с Землей, с ними.

Именно из-за этого апокалипсиса человечеству пришлось войти в башню.

Хэ Шуцзюнь почувствовала, что объяснение было вынужденным и нелогичным. Апокалипсис,

конечно, мог произойти, но как это привело к тому, что им пришлось войти в эту башню и застрять здесь?

Логика не прослеживалась.

Хэ Шуцзюнь была настроена весьма скептически, и она знала, что многие миссионеры разделяют ее мнение.

Только когда она действительно попала в кошмар, связанный с предполагаемым апокалипсисом, она поняла, что ее подсознание, вероятно, уже купилось на эту гипотезу.

Но почему?

Спросила она себя.

И единственная причина, которую она могла придумать, заключалась в том, что она больше не могла придумать ничего другого.

Все это время они провели в ловушке в башне, достаточно долгое время, чтобы люди задались вопросом - Почему? Почему никто не приходит, чтобы спасти их? Они не могут выбраться, а как же снаружи? Неужели никто не знает об их положении? Неужели никто не заинтересован в их спасении?

Подобно тому, как Фэй в последнем кошмаре смотрела на горящий городской пейзаж в горящем здании и думала - здание все еще кажется безопасным убежищем с едой, тогда почему люди в нем думают только о побеге, а снаружи никто не пытается войти?

Затем Хэ Шуцзюнь пришла к такому же выводу.

Потому что снаружи уже никого нет.

... Апокалипсис.

Хэ Шуцзюнь тихо пробормотала это в уме.

Она подумала, что, возможно, апокалипсис уничтожил все, и поэтому они, люди в башне, уже последние представители своего вида.

Как ужасно, сетовала она, не испытывая при этом никаких других эмоций. Она просто размышляла об апокалипсисе.

В любом случае, именно так она готова поверить в вынужденное, бессмысленное объяснение. Она готова поверить в Апокалипсис, который уничтожил большую часть человечества и оставил только их.

Безопасна ли сама башня или опасна, является ли она убежищем или птичьей клеткой - все эти вопросы лучше оставить на будущее.

Ей просто нужно было объяснение. Ей нужно было знать, почему она так часто сражается на пределе своих сил. Ей нужно было знать, почему было столько лет отчаянной борьбы. Ей нужно было знать, почему с ней никогда не связывались все эти годы.

... Действительно, если кто-то еще остался снаружи, то почему его не спасают?

У Хэ Шуцзюнь не было ответов. Она даже не хотела мысленно перебирать варианты, которые могли бы привести к ответу.

Поэтому она заставила себя думать о других вещах.

Например, об этом кошмаре.

Молча шагая вперед, Хэ Шуцзюнь и Дин И вскоре достигли высокого величественного здания музея.

Музей, или "Историко-культурный музей Канчэна", занимал огромную площадь. Здесь есть и строения, и целая прилегающая территория с зелеными насаждениями и даже местами для отдыха. Он больше похож на туристическую зону города, чем на обычный музей.

Хэ Шуцзюнь сказала слегка насмешливым тоном: "Кажется, я понимаю, зачем безумцам в музее нужны туристические фигуры".

Они зашли в музей.

Как только они это сделали, палящий зной снаружи оставил их позади.

Хэ Шуцзюнь с облегчением вздохнула, увидев, что в помещении работает кондиционер. В башне погода фиксируется на какой-то безымянный, покрытый облаками бессолнечный день, а она уже очень давно не ощущала духа лета.

В этом кошмаре она чувствовала, как высыхает; поджаривается под ужасно страстными лучами летнего солнца.

В этом дружелюбном музее, слава богу, есть кондиционер.

Тем не менее, это, конечно, странно. Хэ Шуцзюнь не могла не задаться вопросом, почему кондиционер все еще включен.

Безумцы - это все, что можно увидеть снаружи. Общественный порядок практически не существует. Мусор и гнилые листья заполняют улицы, а дворников нет и в помине. И все же, этот музей Канчэн внутри чист, как новенький, и выглядит готовым принять туристов в любую минуту.

"Приветствую вас".

Внезапно кто-то заговорил рядом с ними.

Напуганные, два миссионера посмотрели в сторону и увидели пожилую фигуру с белыми волосами, которая появилась из ниоткуда. Он выглядел одновременно удивленным и очень довольным.

Он сказал: "Добро пожаловать в историко-культурный музей Канчэн. Могу я спросить у прекрасных дам, о чем бы они хотели узнать?".

Хэ Шуцзюнь и Дин И на мгновение переглянулись.

Они подозревали, что этот пожилой человек - сумасшедший в музее, но он все еще выглядел общительным, поэтому Хэ Шуцзюнь ответила: "Мы здесь впервые, поэтому мы могли бы попросить вас показать нам все, как вы хотите?".

"Показать вам все..." повторил пожилой мужчина, а затем сказал: "Тогда давайте сначала пройдем в зал городского пейзажа. Здесь представлена история и прошлое этого города. Однако в последнее время музей переводит часть своей коллекции, так что, к сожалению, здесь будет не так много интересного.

Могу я узнать, эти две дамы впервые приехали в Канчэн?"

"Да".

Хэ Шуцзюнь и Дин И последовали за пожилым мужчиной, направляясь в большой зал на западной стороне.

По пути, как настоящие туристы, с мужчиной-проводником, они познакомились с этим музеем и городом в целом.

Все казалось таким обычным, но к тому времени, как Хэ Шуцзюнь оказалась в зале городского пейзажа, от атмосферы у нее на спине выступил холодный пот.

За весь путь сюда она не увидела ни одного человека. Казалось бы, кроме них троих в этом огромном пустом музее никого нет. Пожилой мужчина шел тихим, совершенно неслышным шагом - он казался скорее призраком, чем человеком.

Он почти как сам музей - исторический, безмятежный, нежный, но чувствуется, что он постарел и обветшал, как будто он исчезнет в следующую секунду.

Если бы здесь было больше народу, люди ходили вокруг, смотрели, плечом к плечу, то Хэ Шуцзюнь, конечно, почувствовала бы, что это место более живое и приветливое, и, возможно, что город все равно живой, но не так.

Ходить по территории музея - все равно что ходить по какому-то давно сгнившему трупу. Он мягкий. Холодно.

Возможно, кондиционер здесь слишком сильный. Холодный воздух, который помогал снять жар с тысяч, а может быть, и десяти тысяч туристов одновременно, направлен только на них троих. Спина Хэ Шуцзюнь промерзла до костей. Это только усилило холодную жуть, окружающую все вокруг.

Однако, несмотря на все это, Хэ Шуцзюнь не считала, что пожилой человек проявляет какое-то безумие.

Ну, если уж совсем придирается, может показаться, что он немного одержим самим музеем...?

Но учитывая его возраст, возможно, он всю жизнь проработал в этом музее. Это его второй дом, и после того, что случилось, люди все сошли с ума.

Музеи обычно не входят в список мест, где люди обычно хотят побывать, а после этого, скорее всего, вообще вычеркиваются из списка.

Пожилой человек, должно быть, чувствовал тоску в груди от всего этого. Не исключено, что он опечален всем этим...

Наблюдая за пожилым человеком, ведущим их вперед, Хэ Шуцзюнь начала терять фокус.

Увидев Хэ Шуцзюнь в таком состоянии, Дин И притянула ее к себе и прервала ее мысли.

Хэ Шуцзюнь вскрикнула, вернулась к реальности и посмотрела на Дин И с недоуменным выражением лица.

Дин И спросила ее резким тоном: "О чем ты думала?".

"Я думала... его безумие, было... понятно...?" сказала она и покрылась еще большим холодным потом: "Почему я вообще об этом подумала?! Это слишком страшно!"

Оба миссионера начали шептаться друг с другом.

Пожилой мужчина прошел еще несколько шагов вперед, прежде чем увидел, что двое посетителей не следуют за ним, и обернулся, чтобы спросить: "Что-то случилось?". Затем он увидел, как побледнела Хэ Шуцзюнь, и спросил: "Вам нездоровится? Мне позвать врача?".

Хэ Шуцзюнь подумала и кивнула в знак согласия.

Она действительно выглядела неважно.

Затем пожилой мужчина обратился к Дин И: "Не хотите ли вы, чтобы вас проводил другой гид?".

"О, все в порядке", - ответила Дин И, - "я беспокоюсь за нее".

Пожилой мужчина понимающе кивнул и вместе с ними покинул зал городского пейзажа.

Комната доктора находилась в восточной части музея, напротив западного крыла музея, в котором они сейчас находятся, поэтому, чтобы попасть туда, им пришлось пройти практически через все здание.

По дороге ни одному из миссионеров не захотелось больше разговаривать с пожилым человеком.

Хэ Шуцзюнь спросила, весьма обеспокоенная: "Это безумие... заразно? Или это из-за этого места?"

Дин И откровенно ответила: "Понятия не имею, но...", - сказала она, глядя на силуэт пожилого человека перед собой, - "может, мы можем спросить?".

Хэ Шуцзюнь без колебаний ответила: "Хорошо! Это первый запуск, если не сейчас, то никогда..." и, вспомнив, как она была почти очарована раньше, добавила, "будет лучше, если мы сможем выяснить, что происходит прямо сейчас".

Тогда Хэ Шуцзюнь спросила пожилого мужчину: "Мистер, мы приехали на автобусе, но разве туристический автобус больше не останавливается у музея?".

Мужчина остановился и обернулся, выражая одновременно ужас и ярость: "Что?! Они смеют... они смеют делать это!".

Оба миссионера переглянулись между собой и снова посмотрели на мужчину.

Дин И попыталась спросить: "Вы... не знаете об этом?".

Пожилой мужчина сердито ответил: "Я понятия не имел!". Он сделал глубокий вдох, а затем извиняюще улыбнулся миссионерам: "Простите, что я... разволновался. Это было просто... О, простите меня. Я не должен был ничего говорить."

Доктор находится прямо перед вами, прямо по курсу. Я попрошу кого-нибудь из наших сотрудников продолжить показывать вам все вокруг, когда вы поправитесь, но я должен уйти. Мои извинения, и до свидания, миледи, желаю вам приятных впечатлений".

Затем пожилой человек торопливо потащил свои тяжелые ноги прочь.

Хэ Шуцзюнь, слегка удивленная таким поворотом событий, спросила "Мне кажется, я... возможно, задала неправильный вопрос?".

"Нет, - успокоила ее Дин И, глядя вслед удаляющемуся силуэту пожилого человека, - он, похоже, сейчас скорее безумен, чем в здравом уме. В любом случае, ты все еще помнишь, что он сказал нам раньше?"

"Что?"

Дин И тихо сказала: "Он сказал, что музей передает свои коллекции... но почему?".

"Я не думаю, что это очень странно - перевозить ценные реликвии и прочее, когда общественный порядок превратился в анархию, как сейчас?" бесстрастно ответила Хэ Шуцзюнь, а затем добавила, "возможно, это делается для сохранности".

"Возможно".

Пока миссионеры беседовали, они вдруг услышали, как кто-то заговорил с шоком и нервозностью, хотя тон страдания, кажется, говорил о том, что этот человек еще в здравом уме.

"Кто вы такие?!" спросил человек, - "Почему вы вообще здесь? Весь музей сошел с ума, разве вы не знали?".

<http://bllate.org/book/16079/1438327>